

История одной усадьбы

В 180 километрах по Московскому тракту к западу от Иркутска раскинулось старинное сибирское село Залари. Оно возникло в петровские времена в самом начале XVIII века, органично вошло в состав Иркутской губернии как Заларинский станец, потом слобода, волостное село и наконец с 1926 года числится районным центром Иркутской области.

Заларинское село имеет интересную историю, выражающуюся во множестве ярких событий, в многоликих судьбах заларинского населения из 10–14 поколений, в жизнедеятельности отдельных домов, учреждений, организаций. Журнал "Тальцы" повествует об истории села.

Село и земли района считаются провинциальной частью Иркутской области. Именно эта провинциальность тормозила, сдерживала профессиональное цельное изучение, исследование истории этой малой части «страны Иркутской». Однако в последнее десятилетие удается восстановить яркие фрагменты заларинского прошлого. С одной из страниц этого прошлого, которая демонстрирует судьбу архитектурного памятника в течение ушедшего века, судьбу нескольких поколений одной семьи, место их в общей иркутской истории, и хочется познакомить читателя. На мой взгляд, она показывает роль малых сел в губернском или областном масштабе, подчеркивает тесную взаимосвязь города и села, духовный контраст и единство, общность и разницу уклада жизни прошедших и нынешних времен, наше отношение к духовным ценностям в целом.

Совсем недавно, в 1990-е годы, федеральная трасса по бывшему Московскому тракту претерпела значительные изменения в своей траектории: она была спрямлена и перестала проходить внутри многих притрактовых сел. Залари не оказались исключением. Почти 250 лет тракт (его так и называли в селе) проходил по центру села и был главной его улицей. Все, кто ехал по тракту извозом в начале XX века (улица называлась Купеческой), в 1930–1940-е годы — на грузовиках (улица стала носить имя начальника милиции Дурейко), в 1950–1960-е годы — рейсовым автобусом в соседние Кутулик, Шахту Владимира (с этих пор улица обрела классическое имя — Ленина), все могли видеть в приречной части села ряд деревянных двухэтажных тароватых, каждый на свой лад, домов с прилегающими к ним земельными участками. Это были дома местных крупных торговцев — купцов Я.И. Швеца (в его дома останавливался цесаревич Николай в 1891 году, а следом за ним — политссыльный П.П. Постышев), А.С. Солонина, Ф.А. Иванова, П.П. Гусева. Дома в 1920-е годы будут либо конфискованы новой советской властью, либо оставлены хозяевами, и с тех пор в них станут располагаться общественные организации: Дом культуры, библиотека, прокуратура, райфо, милиция. Среди этих купеческих владений только одно не испытает метаморфоз революционного времени — торгово-хозяйственная усадьба купца Гавриила Григорьевича Курсанова. Она как была прежде всего магазином, торговой лавкой в дореволюционное время, так и в советское время все 70 лет оставалась магазином (№ 5), расположенным по улице Ленина, 51.

С усадьбой Г.Г. Курсанова соседствует здание бывшего двухклассного училища Министерства народного просвещения (ныне мастерские Заларинской неполной основной средней школы), а через дорогу (тракт) наискосок расположено здание бывшей волостной управы (ныне редакция районной газеты «Сельская новь»). В настоящее время весь архитектурный ансамбль бывшей улицы Купеческой, к великому сожалению, утративший многие части, составляет малый квартал большого села, но представляет любопытную историю в своем зачатке, развитии, жизни.

История этого купеческого ансамбля в Заларях восходит, как уже упоминалось, к Транссибирской железной магистрали, построенной у нас, в Восточной Сибири, в 1890-х годах. С ее запуском началось «Великое переселение народов» в Сибирь и на восток из Европейской России.

На нынешней территории Заларинского района в то время размещались населенные пункты 11 волостей (из них 5 вмещались полностью, а 6 — частично). Эта большая территория охватывала 7 600 квадратных километров. Люди уезжали со своей исторической перенаселенной родины тысячами — целыми деревнями, селами, улицами, колонийными и земляческими сообществами — на обживание нетронутых сибирских просторов. Для удобства приема переселенцев Иркутская губерния делилась на подрайоны. Заларинская волость и земли в глубинке тайги образовали IV Око-Тагнинский подрайон. Переселенцы приезжали на

железнодорожные станции Тыреть и Залари, где их встречал и давал указания к дальнейшим действиям расторопный чиновник особых поручений Переселенческого управления Адам Адамович Райнерт. Огромной людской массе из глав семей, женщин, стариков, детей, рождавшихся подчас в дороге, по прибытии после долгого, изнурительного, тревожного пути требовались продукты, спички, керосин, мыло, соль, хозяйинвентарь, семена, лошади, коровы. Все это было необходимо для достижения их цели — осесть на новом месте. У крестьян, двинувшихся в этот великий путь в 5–6 тысяч километров, на руках были денежные ссуды — государство в лице Переселенческого управления поддерживало их живыми деньгами. Надо было удовлетворить спрос тысяч переселенцев, а старожильческие села до столыпинской реформы вели тяжелый, неповоротливый образ жизни с уклоном на извоз и земледелие. Требовались энергичные предприимчивые люди, которые с самого начала смогли бы обеспечить переселенцев всем необходимым. Так возникла интересная историческая ситуация в каждом волостном и большом старожильческом селе — созданы предпосылки для быстрого порождения волостного купечества.

Историческая ситуация была использована — возникли торговый рынок, предпринимательство. Удивительно быстро появились купеческие дома, образовавшие улицы Купеческие. Это было типично для Кимильтея, Зимы, Заларей, Кутулика и других сел. Дома, как правило, имели при себе торговые лавки. Отметим, что первоначальное старожильческое ядро села Залари находилось на берегу реки Заларинки и представляло собой типичную для Сибири крестьянскую застройку — небольшие низкие дома с двускатными крышами, при них мелкие сараи, огороды. Особенностью старожильческой части населения была их причастность к ямщицкому делу: в притрактовом селе население в основном занималось извозом, почтовой гоньбой. При домах имелись постоянные дворы, где путники грелись, отдыхали, меняли лошадей. Новая прослойка населения, купцы, «лавочники» — так их называли местные — своими домами продолжили село, удлинити трактовую улицу уже подальше от реки. Купеческая улица значительно отличалась от старожильческой части. Дома более состоятельных хозяев отстраивались уже двухэтажные, они имели мезонины, балкончики, были украшены деревянной резьбой каждый на свой лад.

При домах имелись усадьбы, в которые входили амбары, подвалы и т. д. Усадьбы ограждались высокими основательными заборами — тарасами. Часто при постройке стали использоваться местный материал — бутовый камень. При строительстве таких усадебных домов требовалась работа целого строительного подряда.

В начале XX века из всех заларинских купцов выделялся Гавриил Григорьевич Курсанов. Согласно документам, он числился крестьянином Холмогуйского сельского общества. Холмогой — большое старожильческое село в 20 километрах от Заларей. В Залари он переселился в 90-х годах XIX века и завел здесь два жилых дома и шесть магазинов в разных частях села. В народной памяти сохранилось название одного из курсановских магазинов — Красный магазин. Он находился на Красной Горке, в старожильческой части Заларей, а назывался так по причине торговли в нем красной мануфактурой (т. е. тканями).

Внушительней других выглядела и главная торгово-хозяйственная усадьба купца, так как здесь было наиболее оживленное место торговли и движения людей. Общий удельный вес в торговле среди заларинских купцов у Г.Г. Курсанова составил на 1913 год 17 % (22 % — у Б.Ф. Писанко, 13 % — у брата Гавриила, В.Г. Курсанова, 11 % — у Я.И. Швеца). Общий годовой оборот денег у Г.Г. Курсанова за 1910 год — 20 тысяч рублей.

Сегодня усадьба занимает 1 295 квадратных метров земли. Столько же примерно площади отсечено у нее в советские времена за ненадобностью: советский магазин № 5 имел меньший размах. Сохранившаяся половина — торговая площадка. Несомненно, что строительство усадьбы велось профессионально. В 2003 году во время промывания стен одного из лабазов работник музея И.В. Соловьева нашла запись химическим карандашом на стене: «Строительство амбаров завершено подрядчиком Беловым в 1903 году». На двери этого и соседнего помещений глубоко в дереве вырезаны слова: «лабазь 1», «лабазь 2».

Постройки торговой части располагались так. Усадьба начиналась с дома-магазина, фасад которого выходил на тракт. С улицы в дом входили покупатели, оказывавшиеся в торговой лавке. За стеной от лавки шла вторая, жилая, часть — здесь обитали хозяева. В семейном архиве потомков Г.Г. Курсановых сохранилось фото внутреннего убранства дома. Дом имел мезонин, причелины по периметру всего дома были украшены ажурной деревянной резьбой. В начале 1990-х годов автору удалось найти фотографию первоначального вида дома с мезонином, однако последующие музейщики в 1995–1999 годах из-за ее неприглядного вида от нее избавились.

В усадьбе Г.Г. Курсанова находился еще один дом, в котором была контора магазина. Сруб его составили 11 бревен особой ангарской породы лиственницы. Дерево отличается удивительный золотистый, мягкий, не

угаснувший от времени цвет. Прелесть его чувствует всякий, имеющий художественный вкус. Дерево этой породы крепкое, чем и ценно. К домупристроены два складских помещения, которые образуют в периметре усадьбы ее вторую сторону. Перпендикулярно, точнее — Г-образно, расположена и третья сторона усадьбы, и тоже из двух складов. Эти-то склады и были включены в Свод памятников истории и архитектуры Иркутской области в 1994 году во время инвентаризации памятников областиспециалистами Центра по сохранению историко-культурного наследия И.В. Калининой и Л.Г. Басиной.

Один из складов имеет уникальное двухэтажное каменно-деревянное исполнение. Нижний этаж сложен из крупных блоков бутового камня. Это был ледник усадьбы. Его длина 14 метров, самый длинный из всех амбаров. Верхний этаж бревенчатый и состоит из трех лабазов. Углы помещения рублены «в лапу». Торцы выступают «щеками», здесь образуется проход в виде сквозной галереи амбара. Отсюда с высоты можно наблюдать за всем, что происходит в усадьбе.

Второй амбар расположен в одну линию с первым, тут же, без всяких промежутков. Он тоже двухэтажный. Стены целиком бревенчатые, тоже с рубкой «в лапу». На обоих этажах по два лабаза. На первом этаже между лабазами и ледником имеется любопытное пространство — это сквозной проезд через амбары в «отсеченную» вторую половину усадьбы. Проезд этот — дань крестьянской плотницкой сметке, он продуман как чалдонская завозня в меньшем доме. В него завозили груз на подводах. Он мог оставаться здесь на время доразгрузки либо сразу разгружался — главная задумка была в том, что груз и действия с ним были скрыты от глаз лишних и любопытных людей, каковые случались на усадьбе. Лошадь не надо было разворачивать. Освобожденная от груза, она следовала вперед на свою «законную» территорию, находившуюся на задах амбаров. Там был хоздвор: конюшни, хомутарни, кузни, ясли для овса и сена, привязи. В кузне имелся станок для подковки лошадей. Колышки для привязей лошадей были здесь в немалом количестве — они долго сохранялись и в советское время. Вся эта площадка в 1930-е годы объединялась у местных жителей названием «конный завод». Видимо, коневодство у Курсанова было поставлено хорошо.

Усадьба была ограждена высоким бревенчатым забором. До сих пор по остаткам столбов еще можно определить контуры «завода» — настолько забор был капитальный. Жизнь за забором, внутри усадьбы, кипела бурно, активно: владелец ее славился в округе хозяйственным размахом, демократичным отношением к покупателям и своим работникам. Он являлся хозяином не только усадьбы, но и села. Народ не боялся его, а наоборот — тянулся в усадьбу, которая была привлекательна и с материальной, и с духовной точек зрения.

Первое время торговля Г.Г. Курсанова держалась на сбыте населению товаров первой необходимости: мануфактуры, чая, а также посуды (сказывались связи с близлежащим Товариществом Перевалова, Щелкунова и Метелева при Хайтинском фарфоровом заводе). Доставка товаров шла обозами из Иркутска, Черемхово по тракту. В работниках нужды не было: местные крестьяне шли внаем к купцу. Курсанов был точен и исполнителен в расчетах с людьми, хороших работников поощрял подарками для домашних, в общении был обходителен, отличался порядочностью, надменности и высокомерия был лишен. В усадьбу везли и несли на продажу излишки натурального хозяйства, здесь также можно было приобрести необходимое. Тут же всегда находилась пища для ума, у Курсанова появлялись новинки века: он привез из губернского города первую динамо-машину, его усадьбу озарила первая электролампочка. Можно представить, какое впечатление она произвела на темных селян. Спустя десятки лет сохранилась память о том, что у Курсанова была библиотека и что она была доступна местным жителям, особенно молодым. Автору в беседах со старожилами в 1980-х годах довелось слышать, что «курсановские барыньки в город ездили учиться, а сын его при форме и погонах приезжал в Залари». Тяга к образованию была у Курсановых.

В 1910-е годы торговля успешно развивалась. Деньги в виде государственной ссуды, полученные тысячами прибывавших переселенцев-столыпинцев, оседали в карманах торговцев. Это увеличение доходов и новые обороты в торговле. Вскоре Курсанов отлаживает связи с торговой конторой «А.Ив. Громова и К°». Хозяйка ее проживала в Москве, являлась почетной гражданкой столицы, имела большую торговую сеть в Иркутской губернии, была владелицей Байкальского пароходства. Ей принадлежит честь строительства первого ледокола «Байкал». Далее Курсанов скупает оптом у крестьян местной округи сельхозпродукцию и поставляет ее в Иркутск, Черемхово, Бодайбо, Жигалово. Жизнь в усадьбе набирала обороты: сюда целенаправленно двигались из деревень груженные подводы, шли торг, расчет, разгрузка по складам, задания рабочей силе, оптовая распродажа, вывоз товаров в город — все это нужно было и хозяевам, и крестьянам.

Из воспоминаний местных старожилов. Г.В. Шульгина, работник районного отдела народного образования поселка Залари, рассказывала: «У моего мужа Георгия Васильевича бабка была — Боброва Мария Васильевна. Боевая, расторопная хозяйка была. Жили они в Карлуке. Она добывала вошину, графит. Сбивали через Курсанова. Бабушка рассказывала, что договариваться к купцу тятю отправляла. Отправит, а его нет и нет. Она сама за ним в Залари на усадьбу и пожалует. А отец ее сидит на бочке у Курсановых и

пропивается. Значит, переговоры с купцом состоялись удачные».

З.И. Сапегина, 1920 года рождения, пенсионерка поселка Залари: «Сначала мой дед Распутин Иван Трофимович с братом Исааком и их семьи жили в селе. Потом, как отстроили железную дорогу, станция стала быстро расстраиваться. Дед сумел у железной дороги выкупить дом, предназначенный для начальника „железкинъ. Туда и переехали. Семья была большая.

Дед еще с двумя братьями семейными держался вместе. Мой отец Игнат Иванович Распутин (1895 года рождения. — Г. М.) был у Курсанова старшим обозным. Обоз он набирал сам, подвод в 15, в город. Курсанов им дорожил, работником Игнат был надежным, старательным. Бывало, домой бегом бежит: „Ой, Курсанов срочно зовет в Иркутск ехать, а мать ему сразу пироги стряпать начинает. Ехали в город за крупой, мукой. Семья любила эти поездки, потому что тятя домой возвращался усталый, долгожданный нами, детьми, но радостный: бывало, рук не хватало держать курсановские гостинцы. Ломпансье (орфоэпия рассказчика. — Г. М.) в длинных железных банках, бренчат, а нам забавно, там же пряники в виде петухов, рыбок красных, белых, чай мамане. Лучше всех купцов Курсанов рассчитывал».

Торговлю купец развернул быстро, за короткое время. Он занял ведущее место на рынке по всей местной округе. Все благоприятствовало его делу: наличие исходного капитала, удачные вложения в ходовой товар, усиление спроса благодаря прибывающим потокам переселенцев, удачное проживание в центре волостного села на Московском тракте недалеко от железной дороги, предпринимательская жилка и старательность в труде. Еще одна особенность, которая тоже помогала ему в деле: он был из местных, хорошо знающим людей и обстановку человеком.

Как личность Курсанов также был человеком интересным. Сквозь всю жизнь его и его потомков просматривается тоска по их малой родине.

В 1898 году находящееся в 20 верстах к югу от Заларей старинное село Холмогой потребовало отделения от Заларинской волости и самостоятельного волостного статуса. Так появилось в глубинке Иркутской губернии Холмогойское сельское общество, которое не было особенно приметно среди множества других. Тут была своя церковь Петропавловского престола, отстроенная в 1868 году. В метрических книгах этой церкви мелькают имена местных жителей. Основная масса — крестьяне, довольно часто встречается сословие «поселенец». Автору статьи удается собрать их имена в семьи и роды, бывает, даже в 8–10 поколений, а чья-то фамилия вдруг единично появится на страницах такой короткой записью, что и не подумаешь, что она очень крепко вцепится в сибирскую землю. Так случилось с фамилией Курсанов.

В 1874 году умер 85 лет от роду крестьянин холмогойского общества Василий Никифорович Курсанов. Это и есть родоначальник Курсановых в Сибири. Один с такой фамилией. Непонятной пока фамилией. Где похоронен — неизвестно, могила, как и все кладбище, старое первое (у старых сел кладбищ несколько), поросла бурьяном забвения. Если бы я ничего не знала о Курсановых, то не обратила бы на эту фамилию никакого внимания, как на фамилию человека, случайно занесенного судьбой в Сибирь. Именно так, случайно, безвестно, умирали одинокие ссыльнопоселенцы — их фамилии в графе о смерти выглядят как-то трагично: ни роду ни племени, ни семьи, ни дальнейшего продления фамилии в истории. Во всяком случае, о многих ничего не явилось, не всплыло в памяти нигде. Люди исчезали в нашей заларинской Сибири, как пылинки в космосе. Так могло случиться и с нашим Курсановым.

Но... В 1892 году фамилия опять встретила в документах. Это уже фамилия продолжателя рода того, неизвестного Курсанова. Его сын Григорий Васильевич Курсанов вошел вовторое по счету (от образования) товарищество совладельцев Троицкого винокуренного завода, который расположился на одной из излучин реки Заларинки на землях Холмогойско-сельского общества. Завод был основан голуметским купцом 2-й гильдии Е.И. Блаженским. У него были хорошие связи с балаганским купечеством (его брат Алексей был женат надочери балаганского купца С.Н. Божедомовой), и, может, это стало причиной того, что Троицк явился связующим звеном между Голуметью и Балаганском, находившимся недалеко от Московского тракта. Парадное фото Блаженских бережно хранится в семейном архиве правнуков Курсановых и, наверняка, может пополнить коллекцию портретов иркутских купцов. Блаженский и дал старт успехам в торговле Курсановым. Из Голумети же видный купец Алексей Николаевич Семенов, который с 1882 года являлся совладельцем завода. В 1884 году вместе с основателем завода А.Н. Семенов продает свои паи. Близко голуметское сообщество, да и Курсановы далеко не ушли: купцы женят своих детей. Дарья Алексеевна Семенова вышла замуж за младшего сына Г.В. Курсанова — Гавриила. У Григория Васильевича было три сына: Иннокентий (проживал в Троицке), Василий (осел в Холмогое, в родном селе) и Гавриил.

Почти как в сказочном сюжете, младший сын оказался более удачливым. Его брак, основанный на любви и

расчете, обеспечил молодой семье исходный капитал от далеко небедных родителей для развития своего дела. Видимо, первый торговый опыт Гавриил приобрел в Холмогое, он же держал лавку в селе Петухово, а далее, в конце XIX века, семья перебирается в Залари, так как расчет на железную дорогу уже был сделан, и расчет оказался верным.

Г.Г. Курсанов высмотрел рациональное место для торговли и заложил свое «гнездо». Растет семья. Дети появляются один за другим. Шестеро их: четыре дочки и два сына, все они любимы в семье. Их-то особенно и помнят в Заларях: то отец их увозил на учебу, то курсановские барыньки любили расфуфыриваться, и много их было у купца, и не гнушались они крестьянской молодежи.

Любящая мать, видно, тоже получившая неплохое светское воспитание, обеспечивает уход за детьми и воспитание их на дому. В доме есть прачки, для детей — в доме же — живет учитель, политический ссыльный из Усть-Илима (к сожалению, имя установить не удалось), и он всегда рядом с детьми. Его фото хранится у внуков купца с теплой дарственной надписью. На многочисленных старых фотографиях дети ухожены, красиво одеты, вот уж малышки превращаются в девушек, видно, как проглядывает в их внешности девичье взросление, девичья краса — длинные косы, ленты, украшения. У них строгие, не мирские — те попроще, имена по святым: Агния, Еликонида, Мария, Валентина, Иннокентий и Леонид, а в доме же благодаря маме-выдумщице звенят с детским смехом имена Лёна, Мака, Гутя, Зоня, Лина, Кеша. Дети дружат с детьми соседа, томского мещанина Я.И. Швеца, да и по линии отцовского брата Иннокентия между ними возникает родство. Швецы раньше Курсановых переселяются в Иркутск, и Курсановы-младшие в 1930-е годы будут ходить в гости к Швецам-младшим, когда все они станут взрослыми. Для детей, и своих, и чужих, в усадьбе устраивали новогодний чудо-праздник — елку. Любящий отец-добытчик обеспечивал материальное для праздника, выдумщица Дарья Алексеевна заводила всех: их новогодние елки славились в селе. Особенно все, и взрослые, и дети, любили «маскарадиться» на Новый год. В доме часто собирались гости, наезжала «семеновская» родова. Следом шли рождественские колядки, и Курсановы в этот праздник опять отличались теплом и вниманием к приходящим ряженым детям местных крестьян: одаривали их щедро и сладостями, и продуктами. По воспоминаниям Е.С. Минеевой, даже хлеб, курсановские калачи — свежие, душистые, почему-то поедался ватагой детей сразу за углом. В православные праздники семья отправляла в местную тюрьму — недалеко была — передачи для арестованных. Вот уж поистине благородный поступок сильных мира сего на селе.

В начале XX века заларинские жители хлопотали об открытии здесь двухклассного министерского училища. В 1903–1904 годах оно и было открыто. Строили училище методом народной стройки, всем миром, но руководил строительством и финансировал его Гавриил Григорьевич Курсанов. После открытия его назначили почетным опекуном училища.

Впереди будет социальное потрясение — социалистическая революция. Она сметет купечество своей взрывной волной, но добрая память о Курсанове будет жить в селе, о нем будут напоминать училище, библиотека, его магазины. Усадьба начнет сосуществование с новым строем — в советское время она станет магазином. Но об этом другой рассказ.

Галина Николаевна Макогон, директор Заларинского районного краеведческого музея, пос. Залари Иркутской области

Автор: Артур Скальский © Kiringa ИСТОРИЯ, БАЙКАЛ 👁 4608 04.11.2008, 11:08 📄 259

URL: <https://babr24.com/?ADE=48466> Bytes: 22990 / 22975 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Свяжитесь с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

